

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО» И Д. Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»

Д. Д. Дудко

*ГУО «Гимназия № 30 г. Минска
имени Героя Советского Союза Б. С. Окрестина», г. Минск*

*Научный руководитель – О. О. Гушлевская,
учитель русского языка и литературы*

Аннотация. Работа представляет собой актуальное литературоведческое исследование. Автор в качестве исследуемого материала впервые объединяет два произведения, относящиеся к разным историческим и культурным эпохам. Практическое значение исследования связано с поиском механизмов и стратегий успешной социализации личности. В работе сделан обзор теоретико-методологических аспектов проблемы социализации; внимательно и последовательно охарактеризованы образы главных героев; проанализированы художественные средства и приёмы, использованные писателями для выявления факторов социализации, их влияния на характер личности и отношения с социумом.

Ключевые слова: литературная социализация; социализации личности; Николенька Иртенъев; Холден Колфилд; художественный текст; проблемы становления личности.

Литературная социализация – это процесс освоения и воспроизведения нравственных ценностей и стереотипов социального поведения, отраженных в сюжетах и образах художественных произведений. Литература, как известно, всегда играла важную роль в процессе становления личности, в развитии интеллекта и эстетического вкуса, формировании духовного мира человека. Современные учёные подчеркивают: «Художественная литература воздействует на очень широкую сферу психики, на мировоззрение, речь, нравственное поведение в обществе, коллективе, семье, на социализацию человека» [2, с. 20].

Литературоведение стало активно апеллировать к понятию социализации в начале XXI столетия.

В мировой литературе существует множество выдающихся произведений, в которых анализируются обстоятельства и социальные явления, влияющие на становление личности.

К таким произведениям относится повесть Л. Толстого «Детство», которая занимает особое место среди произведений русской классической прозы. В американской литературе культовым произведением является повесть

Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951), в которой с неподдельной искренностью отражён внутренний мир юной личности.

Филологический анализ повестей Л. Толстого и Д. Сэлинджера – исследование сюжета, образов главных героев в их взаимодействии с другими персонажами, художественных средств, которые использовались авторами для выявления идейного содержания своего произведений – позволяет установить сходства и отличия в проблемах социализации Николеньки Иртеньева и Холдена Колфилда.

Первое и очевидное сходство, которое замечается при знакомстве с произведениями «Детство» Л. Н. Толстого и «Над пропастью во ржи» Д. Д. Сэлинджера – это стиль повествования. Обе повести имеют исповедальный характер, они напоминают дневники главных героев. В обоих случаях повествования построены в форме монолога от первого лица, события фиксируются с подробными деталями, зачастую с хронологической точностью (указываются конкретные даты событий).

Герои произведений Л. Толстого и Д. Сэлинджера являются наследниками состоятельных родителей. Николенька Иртеньев – сын титулованных дворян, юный граф, Холден Колфилд – сын успешного бизнесмена и мецената. Им неведомы материальные проблемы, жизнь каждого из них финансово благополучна. Но настоящей душевной близости, доверительных отношений и взаимопонимания с родителями нет ни у одного, ни у другого персонажа.

Воспитанием и образованием Николеньки Иртеньева занимаются приглашенные учителя и няни. Попытки мальчика обсудить важные для него вопросы, поделиться проблемами и поговорить на волнующие его темы не находят отклика у родителей. От ребёнка попросту отмахиваются, как от назойливой мухи, аргументируя тем, что он ещё слишком мал для серьезных разговоров.

Воспитание и образование Холдена Колфилда доверено дорогим частным школам. Родители оплачивают учёбу своего сына в престижных учебных заведениях, после очередного отчисления «читают нотации», ругают и упрекают, далее переводят в следующую школу, но даже не пытаются поговорить с подростком по душам, выяснить причину его бесконечных неудач и проблем.

Оба мальчика невероятно одиноки, они чувствуют себя лишними, никому не нужными. У каждого из них одиночество является первопричиной всех последующих социальных проблем. «Одиночество – это переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания, и показывающее раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности» [15, с. 27]. Оба героя не знают, как преодолеть ощущения внутреннего дискомфорта, каждый из них презирает себя, полагая, что все проблемы заключены только в нём самом.

Интересный факт: и Л. Толстой, и Д. Сэлинджер, подчеркивая кризис своих героев, рассказывают об идентичности ощущений и состояний мальчиков. Так, например, Николенька Иртеньев, измученный неразрешимыми вопросами бытия, о которых ему не с кем было поговорить, признается, что «иногда быстро оглядывался в противоположную сторону, надеясь врасплох застать пустоту (néant) там, где меня не было» [18, с. 135]. Холден Колфилд, переживая глубокое отчаяние, делится подобным откровением: «Когда я перебежал через дорогу, мне вдруг показалось, что я исчез. День был какой-то сумасшедший, жуткий холод, ни проблеска солнца, ничего, и казалось, стоит тебе пересечь дорогу, как ты сразу исчезнешь навек» [16, с. 30]. Оба писателя использовали одинаковую метафору, чтобы подчеркнуть ощущение внутренней пустоты своих героев, глубину их одиночества.

Но жизненные обстоятельства, которые стали причинами неудач юных героев, совершенно противоположны.

Николенька пострадал из-за чрезмерной опеки взрослых, он фактически не имел возможности самостоятельно изучать жизнь, выстраивать отношения со сверстниками, учиться решать проблемы, переживать конфликты, приобретать жизненный опыт. За Николеньку все решали родители. Холден Колфилд, наоборот, был предоставлен сам себе. Родителей тревожила преимущественно его успеваемость, а вот личная жизнь, дружеские связи, переживания и сфера интересов не особенно интересовали взрослых. Ни отец, ни мать не вникают в проблемы своего ребенка. И в том, и в другом случае, как выявляется в сюжетах произведений, результат оказывается плачевным.

И у Николеньки Иртеньева, и у Холдена Колфилда довольно отстраненные отношения со старшими братьями.

Володя – старший брат Николеньки – держится с мальчиком очень снисходительно, иногда даже надменно, постоянно подчеркивает своё старшинство и первенство, свою удачливость, успешность. Николенька невольно даже пытается подражать брату, хотя сам этого стесняется. С восхищением и завистью юный герой рассказывает о поступлении старшего брата в университет, о всеобщей радости в доме по этому поводу, о нескрываемой гордости родителей своим старшим сыном. С некоторой ревностью Николенька воспринимает новых друзей Володи – Дубкова и Дмитрия Нехлюдова, с удивлением и осуждением наблюдает, как брат увлекается разгульной жизнью, картами, шампанским, балами и девочками. Безусловно, Николенька любит старшего брата, очень хочет настоящей дружбы с ним, но Володе словно нет до него никакого дела, дистанция в отношениях братьев всё более увеличивается.

Холден Колфилд также мечтает о настоящих родственных отношениях со своим старшим братом Д. Б. Он, как и Николенька, любит брата и даже

восхищается им, но глубоко осуждает Д.Б., что тот «продался Голливуду», понапрасну растрчивает свой талант писателя.

Оба персонажа чувствуют себя «неполноценными» на фоне своих старших братьев, понимают, что в отличие от них, не оправдывают надежд родителей.

Ни у Николеньки, ни у Колфилда нет настоящих друзей. У героя повести Л. Толстого нет физической возможности встречаться со сверстниками, с кем-либо знакомиться и устанавливать дружеские или приятельские связи. Мальчик не бывает за пределами родовой усадьбы без сопровождения взрослых. Не имея навыков общения, оставаясь несоциализированным, он и позже не может сблизиться со своими ровесниками – отчуждён от коллектива университетских сокурсников, не находит общего языка ни с ровесниками, ни с преподавателями.

Герой повести Д. Сэлинджера отталкивает всех своей агрессией, странным и нелогичным поведением – его никто не понимает, никто не стремится с ним сблизиться. Сам же Колфилд, мгновенно замечая проявления малейшей неискренности или лукавства в суждениях и действиях одноклассников, болезненно переживает эти факты и не выявляет никакого желания устанавливать приятельские отношения с кем бы то ни было.

Оба мальчика интеллектуально развиты, много читают. Герой Л. Толстого серьёзно изучает философскую литературу, пытается найти в этих трудах ответы на свои вопросы, но всё более и более запутывается и погружается в депрессию.

Герой Д. Сэлинджера рассказывает о своих литературных предпочтениях с долей иронии, не преминув самокритично наделить себя неприятным эпитетом: «Вообще я очень необразованный, но много читаю. Мой любимый писатель – Д. Б., мой брат, а на втором месте – Ринг Ларднер. <...> А увлекают меня такие книжки, что как дочитаешь их до конца – так сразу подумаешь: хорошо, если бы этот писатель стал твоим лучшим другом и чтоб с ним можно было поговорить по телефону, когда захочется» [16, с. 39].

Оба героя ищут в книгах то, чего им не достает в жизни. Николенька – ответы на волнующие его вопросы, Колфилд – живые эмоции, подлинность чувств и отношений. Но ни одному, ни другому книги не приносят полноценного удовлетворения.

Схожие ситуации у героев и в отношениях с многочисленными родственниками. Разница в том, что Николенька, в силу своего аристократического воспитания, высказывается о родных деликатно, лишь намекая о своих разочарованиях в бабушке, дяде и других членах семьи. А вот Колфилд не особенно подбирает выражения, характеризуя родню. «Я представил себе, как миллион притворщиков явится на мои похороны. И дед

приедёт из Детройта – он всегда выкрикивает названия улиц, когда с ним едешь в автобусе, – и тётки сбегутся – у меня одних тёток штук пятьдесят, – и все эти мои двоюродные подонки. Толпища, ничего не скажешь. Они все прискакали, когда Алли умер, вся их свора. Мне Д. Б. рассказывал, что одна дура тётка – у неё вечно изо рта пахнет – все умилялась, какой он лежит безмятежный. Меня там не было, я лежал в больнице. Пришлось лечиться – я очень порезал руку» [16, с. 134].

Кардинальные же отличия между двумя персонажами выявляются в их перспективных жизненных целях. Николенька Иртеньев страстно желает повзрослеть, стать самостоятельным, лично принимать решения и нести ответственность за все свои действия. Мальчик убежден, что статус «взрослости» автоматически избавит его от многочисленных проблем. Он устал быть зависимым и безуспешно пытается доказать всем окружающим, что уже не нуждается в опеке, что стал достаточно серьёзным молодым человеком. Но не имея никакого жизненного опыта, не пройдя естественных этапов социализации, смутно представляя себе суть общественных взаимоотношений, Николенька постоянно совершает какие-то ошибки и неверные действия. Его поведение только убеждает всех окружающих и непосредственно самого героя, что он всё ещё остаётся ребенком, не приспособленным к жизни без присмотра старших членов семьи, без опеки нянь и домашних учителей.

Казалось бы, о своём детстве, повзрослевший Николенька вспоминает с теплом и ностальгией. «Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений» [17, с. 42]. Но воспоминания Николеньки не имеют никакой конкретики – чашка молока с сахаром, тёплый летний вечер, голос мамы... Когда же мальчик вспоминает о каких-либо конкретных событиях, это всегда причиняет ему страдания.

Важно отметить, что в предисловии к повести «Детство», которое представляет собой прямое обращение к читателям, Л. Толстой подчеркнул, что рассчитывает на читателя «понимающего». То есть смысл произведения вовсе не лежит на поверхности, чтобы понять все смысловые оттенки, нужно проникать в глубину художественных событий. «И главное, чтобы вы были человеком понимающим. <...> Главный признак понимающих людей: им не нужно ничего уяснять, толковать, а можно с полной уверенностью передавать мысли самые не ясные по выражениям. Есть такие тонкие, неуловимые отношения, чувства, для которых нет ясных выражений, но которые понимаются очень ясно. Об этих-то чувствах и отношениях можно смело намёками, условленными словами говорить с ними. Итак, главное требование моё – понимание» [17, с. 5]. Несомненно, писатель таким образом подчеркнул,

что невзирая на заверения Николеньки о ностальгии по детству, на самом деле мальчик испытывает совершенно противоположные чувства.

Холден Колфилд, в отличие от Николеньки Иртеньева, категорически не желает взрослеть, мечтает навсегда остаться ребёнком. Правила поведения взрослых людей, общественные ценности и нормы кажутся юноше несправедливыми, лживыми и циничными. Внутренний конфликт героя обусловлен именно этими противоречиями, разрешить которые юноша не в силах.

Таким образом, процесс социализации главных героев произведений Л. Толстого и Д. Сэлинджера имеет как схожие черты, так и некоторые отличия. Но очевидно, что проблемы социализации подростков в обоих случаях кроются в неблагоприятных семейных отношениях, в неполноценности связей с близкими людьми.

Первичная социализация имеет определяющее значение в становлении и последующем развитии личности. В юном возрасте человек осваивает основы морали, отношения к людям, к обществу, осмысливает свои права и обязанности. В этом возрасте формируется характер личности, вырабатывается стиль поведения в обществе. Как правило, содержание опыта, полученного ребёнком в детстве, сказывается на всей его дальнейшей личной жизни и общественной деятельности. Литературовед З. И. Балатукова подчёркивает: «По характеру своего воздействия художественные произведения приближаются к воздействию действительности, а иногда и превосходят её. Талантливый писатель даёт стусок впечатлений о действительности. Краски изображения бывают настолько ярки, что становятся осязаемыми, зримыми и вызывают такие сильные эмоции, что читатели или громко смеются, или рыдают над книгой, испытывают гнев или презрение, готовность действовать. Положительные образы служат примером для заимствования, а отрицательные отвращают человека от ложных шагов и ошибок, способствуя тем самым искоренению пороков личности» [1, с. 661].

В произведениях Л. Н. Толстого «Детство» и Д. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» реалистично и психологически достоверно отражены проблемы становления личности. Не взирая на то, что эти повести разделяет временная дистанция длиной в столетие, проблемы юных героев почти идентичны. Анализируя поведение Николеньки Иртеньева и Холдена Колфилда, читатель не только проникает в суть их проблем, но многое понимает о себе, об ошибочности или справедливости собственных действий, суждений. Это означает, что художественный текст по-своему предостерегает от неправомερных поступков, расширяет представления о социальном поведении, межличностных и общественных отношениях.

Обе повести выявляют, что социализация личности подразумевает эмоциональную зрелость (определённый уровень рациональности,

самоконтроля, ограничение проявлений импульсивности и др.), способность к серьёзной рефлексии, ответственность за принятые решения и поступки. Всё это – базовые навыки, которые позволяют личности осознанно осваивать социальные роли и выстраивать социальные отношения. Психолог А. В. Уткина подчеркивает: «Поскольку в социализации участвуют такие механизмы, как подражание, рефлексия, импринтинг, их действие удачно осуществляется при чтении индивидом различных художественных произведений. Вовлекаясь в сюжет произведения, человек непременно испытывает его влияние на свои чувства и идеалы, пытается сопоставить себя с его героями и их поступками, примеряет на себя ценности созданного автором социума, сравнивая его с тем окружением, в котором живёт сам» [19, с. 91]. Иначе говоря, произведения выдающихся писателей Л. Толстого и Д. Сэлинджера имеют огромное значение для читателя – выявляют и объясняют функции семьи и ближайшего окружения человека в его дальнейшей жизни, образно отражают общую роль взаимодействий человека с окружающим миром. Обе повести выразительно демонстрируют многочисленные и разноуровневые контексты, в которых процесс социализации ребёнка ускоряется или замедляется, происходит становление личности или закрепление её инфантильности, диссонансных отношений с другими людьми, с обществом.

Таким образом, повести Л. Толстого «Детство» и Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» являются литературными произведениями, способными продуктивно содействовать социализации личности.

Библиографический список:

1. Балатукова, З. И. Роль художественной литературы в воспитании молодого поколения / З. И. Балатукова // Молодой ученый. – 2015. – № 15. – С. 661–663.
2. Волобуев, О. В. Проблема оценки качества произведения художественной литературы (социально-философский аспект) / О. В. Волобуев, В. А. Песоцкий // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Филос. науки. – 2013. – № 1. – С. 10–20.
3. Гавров, С. Н. Образование в процессе социализации личности / С. Н. Гавров, Н. Д. Никандров // Вестн. Ун-та Рос. акад. образования. – 2008. – № 5. – С. 21–29.
4. Галинская, И. Л. Загадки известных книг / И. Л. Галинская ; отв. ред. И. К. Пантин. – М. : Наука, 1986. – 126 с.
5. Гаспаров, М. Л. Записи и выписки / М. Л. Гаспаров. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Новое лит. обозрение, 2008. – 387 с.
6. Добреньков, В. И. Воспитание и социализация / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко // Фундаментальная социология : в 15 т. / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – М., 2005. – Т. 8 Социализация и образование. – С. 142–171.

7. Доброродный, Д. Г. Взаимодействие естественных и социально-гуманитарных наук как предмет философско-методологической рефлексии / Д. Г. Доброродный, О. Г. Шаврова // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Сер. Филос.-гуманитар. наук. – 2012. – Вып. 11. – С. 251–258.
8. Зверев, А. М. Сэлинджер: тоска по неподдельности / А. М. Зверев // Выше стропила, плотники ; Рассказы ; Повести : пер. с англ. / Д. Д. Сэлинджер ; примеч. А. М. Зверева. – Харьков, 1999. – С. 455–471.
9. Кобзев, Р. Влияние уровня субъективного ощущения одиночества на степень социализированности в юношеском возрасте / Р. Кобзев // Личность – слово – социум : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29–30 апр. 2009 г. : в 2 ч. / Част. производств. унитар. предприятие «Паркус плюс» ; редкол.: В. В. Фалалеев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 14–18.
10. Кустова, Л. С. Роман Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и его перевод на русский язык / Л. С. Кустова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Филология, журналистика. – 1964. – № 1. – С. 68–81.
11. Лидский, Ю. Я. Очерки об американских писателях XX века / Ю. Я. Лидский. – Киев : Наук. думка, 1968. – 267 с.
12. Менанд, Л. «Над пропастью во ржи» 50 лет спустя: что посеял Холден Колфилд / Л. Менанд // Иностран. лит. – 2005. – № 10. – С. 260–263.
13. Мудрик, А. В. Социализация человека : учеб. пособие / А. В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2010. – 624 с.
14. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. [и др.] : Питер, 2022. – 720 с.
15. Садлер, У. А. От одиночества – к аномии / У. А. Садлер, Т. Б. Джонсон // Лабиринты одиночества : сб. ст. : пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. – М., 1989. – С. 21–51.
16. Сэлинджер, Д. Д. Над пропастью во ржи ; Повести ; Рассказы : пер. с англ. / Д. Д. Сэлинджер ; вступ. ст. и примеч. А. М. Зверева. – М. : АСТ : Пушкин. б-ка, 2003. – 861 с.
17. Толстой, Л. Н. Детство / Л. Н. Толстой // Избр. соч. : в 3 т. – М., 1989. – Т. 3. – С. 7–88.
18. Толстой, Л. Н. Отрочество / Л. Н. Толстой // Избр. соч. : в 3 т. – М., 1989. – Т. 3. – С. 88–151.
19. Уткина, А. В. Роль художественной литературы в социализации индивида / А. В. Уткина // Науч. потенциал. – 2021. – № 2. – С. 91–93.
20. Чернышевский, Н. Г. Детство и отрочество. Сочинение графа Л. Н. Толстого. Военные рассказы графа Л. Н. Толстого // Полн. собр. соч. : в 15 т. – М., 1947. – Т. 3. – С. 421–431.